
К. ПЕТКЕВИЧ

ЛИТОВЦЫ, РУССКИЕ, ПОЛЯКИ В ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XIV–XVII вв. (постановка проблемы)

Историческая роль Великого Княжества Литовского (ВКЛ) в прошлом Восточной Европы является фундаментальной проблемой, которая будет предметом предпринимаемых исследований. Этот вопрос в связи с четырёхсотлетним союзом Польши и Литвы относится тоже к самым главным вопросам истории Польши позднего средневековья и раннего периода Нового времени. Литовская империя, которая стала гегемоном в пространстве между Балтийским морем и Черноморской степью, создалась в большинстве на территории Древней Киевской Руси и поэтому наш вопрос также интересен для современных её наследников: Беларуси, России и Украины. В конструированных пяти национальных историях проявляются многие существенные разногласия, как в оценке исторической роли связанных союзом Польши и Литвы и потом Речи Посполитой обеих наций, так и в значении отдельных исторических фактов, исследованных с разной перспективой. В настоящем очерке мы поднимаем только некоторые вопросы, в том числе хронологические рамки исследований, главные черты этнических и культурных взаимосвязей, очерк политических событий, которые повлияли на создание специфической культуры ВКЛ.

Начало анализа определено созданием литовской государственности в первой половине XIII в., которое сопровождалось одновременным подчинением литовским князьям соседних русских земель. В дальнейшем, в XIV в., литовская экспансия столкнулась с польским давлением на Восток. По мнению Оскара Халецкого, автора истории ягеллонской унии, основой создания польско-

литовского союза было соглашение на условиях компромисса, который завершил войну за господство над Русью (Haleski 1919–1920). Дальнейшие, уже мирные противоречия между Польшей и Литвой продолжались в XV и XVI вв. и закончились на Люблинском сейме 1569 г., когда Сигизмунд Август передал Короне Польской часть Подляшья и Южную Русь (Киевское, Волынское и Брацлавское воеводства). В созданной тогда федеративной Речи Посполитой русские земли не получили отдельного статуса. Земли белорусские остались в границах ВКЛ, а присоединенная к Польше Южная Русь (Украина) подверглась интенсивной колонизации и полонизации. Несмотря на это она сохранила изначальную обособленность права, пользуясь Вторым, потом Третьим Литовским статутом, даже религию, обычаи и некоторые общественные институты. Рождение украинского казачества, навязанная Сигизмундом III церковная уния стали главными предпосылками кризиса во взаимоотношениях поляков и русского общества королевства и начала восстания Хмельницкого. Кажется, что основные причины взрыва казаков и крестьян (Н. Яковенко подчеркивает многочисленное участие в движении южнорусских бояр) надо искать в нерешенности польскими властями русской проблемы. Н. Яковенко прямо определила Украину этого времени как «напрасную третью ветвь», вырастающую со ствола Речи Посполитой «двух нации» (Яковенко 1998). Впоследствии в Восточной Европе началось время господства новой мощной державы – России, которая начала экспансию, завершленную в 1815 г. завоеванием центральной Польши. Новые явления, определившие кризис Речи Посполитой XVII в., заставляют нас принять этот момент за конечную цезуру наших исследований.

Автономность культуры ВКЛ является интуитивной категорией, которая довольно долго существует в историографии. Сегодня, особенно после перелома 1989–1991 гг., после распада структур Советского Союза, созданных во время второй мировой войны, она получает специальную важность. Дело, с одной стороны, в долго подавляемом противоречии между характерной для нашего времени тенденцией к созданию национальных

политических общностей и, с другой стороны, в традиции исторической общности пространства и культуры – наследия ВКЛ. Современные национальные общности Литвы, Беларуси, Украины и в каком то смысле России и Польши претендуют на это наследие. Таким образом, первоначальным вопросом являются ссылки на прошлое, в смысле подчеркивания считающихся своими элементов, которые сложились в этой культуре. Такой подход порождает много различий в интерпретации значения ВКЛ, прослеживаемых в современной историографии¹. Поэтому ниже представляем в основных чертах, чем было ВКЛ в своем историческом развитии.

В политической истории ВКЛ можно определить три основных периода. Первый – это формирование литовской государственности в XIII–XIV вв., которое можно отождествлять со временем языческой Литвы. Быстро развивающаяся Литва поглотила огромные территории Руси, превратилась с языковой и этнической точки зрения государством литовско-русским. Одновременно в начале XIV в. Юго-Западная Русь была завоевана Польшей. Второй период – это условно время тесного польско-литовского союза, с Кревской унии (1385) по Люблинскую унию (1569), время, когда ВКЛ стало великой державой Восточной Европы. В это время в ВКЛ сформировались те характерные особенности, которые решительно определили его культурные черты, что позволило Литве стать элементом Речи Посполитой обеих наций. Третий период – с 1569 г. до половины XVII в. – время расцвета, в котором рождались предпосылки кризиса государства, которое впоследствии не смогло удержать Левобережную Украину с Киевом и взятые во время великой Смуты Смоленскую и Северскую земли.

Литовское государство Миндовга сформировалось при жизни одного поколения за 1219–1250 гг. Это единственный в европейской истории случай, когда процесс формирования державы, характерный для раннего средневековья, мы имеем возможность осмотреть с такой точностью. Возможность эта есть результат позднего государственного формирования Литвы, в

---

¹ Планируется выпуск библиографии, охватывающий все работы историков Беларуси, Литвы, Польши, России и Украины за 1990–2001 гг. по истории ВКЛ.

сравнении с уже развитыми соседями – Галицко-Волынской Русью, В. Новгородом и Псковом, польскими княжествами, а именно Мазовья, и формирующимся государством Немецкого ордена в Пруссии. Все эти структуры имели развитые канцелярии и культурные центры, которые оставили богатые письменные свидетельства. По их данным, союз литовских племен (5 князей старших и 16 младших), который в 1219 г. заключил договор с княгиней Романовой, уже около 1245 г. стал монархией, когда один из старших князей, Миндовг, захватил полную власть. Монархия литовская пережила своего творца (ум. 1263) и его потомков (Войселк, ум. 1267) и достигла державной позиции в XIV в.² Здесь появляется первый дискуссионный момент в историографии – проблема этнической основы начала литовского государства. Известно, что монархия Миндовга формировалась одновременно на этнических литовских территориях – Аукштоты (Литва, Дяволтва и Нальщяны) и Жмуди, даже на т. н. Черной Руси. По древней традиции центром монархии Миндовга считали Новгородок, но современные археологические исследования обратили внимание на Вильнюс. Благодаря работам белорусских ученых – больших успехов достиг Гродненский центр – мы имеем возможность с большой уверенностью утверждать, что литовское государство сразу сформировалось не только на земле литовцев, но захватило большой пояс окружающих с юга и востока русских земель начиная со среднего Немана (Гродно, Новгородок) по Западную Двину (Брацлав, Полоцк). Отсутствие свидетельств боев на этой территории привело некоторых белорусских исследователей к выводу о соавторстве белорусов в возникновении литовского государства. Это кажется мне невозможным и неприемлемым с точки зрения исторической науки. Свои взгляды я представил в статье, опубликованной раньше, где полемизировал с А. К. Краў-цэвич (Краўцэвич 1998). Здесь констатируем только, что Литва как государство создана была силами Миндовга и его литовской дружины. Механизм творения такого типа государственности, характерный для всех раннесредневековых

---

² См.: Gudavičius 1998, где дан подробный анализ историографии проблемы. Для раннего периода Литвы частично сохраняет ценность фундаментальная работа Пашуто 1956, где также осуществлен углубленный анализ историографии с марксистской точки зрения.

монархий, заключался в военном подчинении соседних племен, в этом случае в первую очередь всех литовских, а с начала 40-х годов XIII в. – ослабленных княжескими междоусобицами и монгольским нашествием русских. В таком процессе кроме эксплуатации массы своего народа большую роль сыграла военная эксплуатация соседних стран – грабежа русских земель, Польши и Пруссии. Это не исключало вовлечения в ряды литовской дружины восточнославянского элемента, что не противоречит факту, что государство Миндовга было чисто литовской военной и организационной структурой. Не надо тоже забывать внешних условий, которые способствовали литовской экспансии: разрушения всех оборонительных сооружений южнорусских городов после карательного похода Бурундая 1258 г.

После так называемого «темного времени» в истории Литвы (конец XIII в.) период бурного развития Литвы в XIV–XV в., когда под правлением Гедимина, его сыновей Ольгерда и Кейстута и внуков Ягайлы и Витовта она стала гегемоном в Восточной Европе, можно назвать русским периодом. ВКЛ распространялось на территорию около 1 миллиона кв. км. И среди его населения только 10–20 % составляли литовцы. Конечную границу этого периода определяет с одной стороны крещение Литвы, с другой – конец экспансии: дальнейшие завоевания прекратило столкновение с ведущими таковую экспансию державами – Орденом и Польшей, Ордой и Москвой. Кажется, что успеху Литвы способствовали в первой половине XIV в. особые исторические обстоятельства – отсутствие в Западной Руси сильного родимого центра после окончания династии Галицких Романовичей и Великой Замятии в Золотой Орде. В таких условиях для ВКЛ не было в Восточной Европе сильной альтернативы.

Среди балтийских племен, которые по сравнению с соседями оставались на более низком уровне развития, только Литва достигла своей государственности в средневековье. Латыши и эсты, завоеванные Орденом, свои государства построили только в Новейшем времени. Прусы и ятвяги совсем исчезли. Вместо этого молодое литовское государство, которое подчинило себе, в большинстве по пути мирного процесса, культурно активный русский фактор, получило подкрепление, которое позволило ему

сдержать угрозу для этнических литовских земель со стороны Немецкого ордена.

Все-таки культура литовского государства развивалась под сильным влиянием восточных славян. Уже в языческом времени великие князья литовские пользовались достижениями Руси. Русский язык быстро стал государственным языком, и греческая религия – полноправным вероисповеданием. Об этом свидетельствует политика правящей династии. Ольгерд женился трижды на русских православных княжнах (возможно, сам готовился принять крещение), восемь своих сыновей он велел крестить, оставляя четверых в язычестве для правления собственной Литвой (Tęgowski 1999). Завоевание Южной Руси и передача Ольгерду права на всю Русь Мамаем могли привести к растворению немногочисленных литовцев в большой массе русских подданных (Шабульдо 2003). До сих пор недооценен в историографии ошибочно датированный 1394 г. Черепниным (Черепнин 1948: 50–51) московско-литовский союз 1384 г., подписанный Дмитрием Донским и кн. Ульяною Ольгердовной, которым решен брак Ягайлы с Софией Московской. Неслучайно содержание этого акта совпадает с содержанием последовавшего через год акта брака Ягайлы с Ядвигой, известного как Кривская уния 1385 г. Оставляя до дальнейших исследований причины неисполнения московско-литовского договора, можно предположить, что оно стало бы началом полного обрусения литовского государства. Случилось иначе, но трудно допустить, что в основу решения Ягайлы легла угроза со стороны русского населения ВКЛ, наверно, перевесила непосредственная польза – брак с Ядвигой дал Ягайлу польский престол. Такого приданного не могла принести София Московская.

Крещение Ягайлы и младших членов династии литовской в Кракове стало поворотным пунктом в истории Восточной Европы. С конца XIV в. общество ВКЛ стало развиваться в плюралистическом виде. Его элиту составили члены династии Гедиминовичей и литовские бояре католического вероисповедания. Возле них оставалась толпа князей, обрусевших Гедиминовичей, даже Рюриковичей и рядовых бояр и военных русских земель ВКЛ (аннексов). Вследствие централизации, введенной в Ягайлом и

Витовтом, русские князья были деклассированы и вошли в ряды землянского сословия. Одновременно веденная в XV в. политика раздачи великокняжеского домена восстановила в ВКЛ государственную частную собственность земли, прежде всего литовской, на территории всей державы. Таким способом была создана элита панов – литовцев-католиков, которые достигли постоянной преобладающей позиции в государстве.

Латинский крест спасал литовцев от судьбы подобных военных государств средневековья, вспомним только норманнских русов и болгар, от которых остались только названия славянских государств. Религия стала новым фактором, отличающим литвинов от Руси. Опорой стали развитые структуры польского костела (Гнезненская метрополия) и польское рыцарство, которое получило уже сословные привилегии и стало образцом для литовских бояр. Приведен в движение механизм защиты от культурной ассимиляции со стороны Руси через введение польских государственных и общественных институтов, таких как привилей для бояр-католиков (1387), Городельский привилей (1413), по которым 50 фамилий литовских получили польские гербы земские, привилеи, жалованные Ягеллонами с 1447 г. Литовское правительство не имело возможности принудить своих русских подданных к изменению своего вероисповедания. Это противоречило бы развиваемой с XIV в. традиции русской политики Литвы, которой определялась широкая веротерпимость. Очевидно, она была следствием количественного перевеса русского населения, которому власть старалась создать хорошие условия существования. В противном случае Русь могла взорвать государство изнутри. О такой опасности утверждают события 1380 г., когда во время нашествия Мамай Литва Ягайлы оставалась его союзником, но против татар выступили православные Гедиминовичи со своими уделами. Подробные исследования роли русского элемента в истории ВКЛ вместе с обзором литературы осуществлены в новейших работах российских ученых: А. Ю. Дворниченко (1993) и М. Крома (1995). Этнический строй ВКЛ четко лимитировал возможности политических маневров правительства. Великие князья литовские ограничились только ходатайствованием у патриарха о восстановлении отдельной

православной литовской митрополии. В XIV в. эти старания не дали результата. Только Ягайло и Витовт сумели достигнуть компромисса с митрополитом Киприяном. Лишь после достижения гегемонии в 1416 г. Витовт мог поставить на киевской митрополии Григория Цамбляка. Разделение митрополии киевской на две – московскую и литовскую – было осуществлено в 1458 г. Параллельно Литва пыталась осуществить церковную унию на своей территории. Но эти попытки: визит Цамбляка на собор в Констанции (1418), Флоренская уния (1439) и даже посольство Эразма Цёлка в Рим (1501) – окончились безуспешно.

ВКЛ осталось в этническом и культурном плане государством литовско-русским. Самым не решенным до сих пор вопросом остается характер взаимоотношения обоих этносов и вопрос об их воздействии. Современные национальные историографии принимают точку зрения перевеса своего этноса, понимаемого согласно понятиям Новейшей эпохи. Традиция идет прямо от официальной российской историографии XIX в. Сегодня белорусские и украинские историки, исходя из факта, что вся письменность ВКЛ велась на древнерусском (древнебелорусском или древнеукраинском) языке, выступают с тезисами о русском характере литовского государства и общества того времени. Принимая во внимание факты, трудно согласиться с их интерпретацией. Известно, что до конца XVII в. русский язык (называемый в это время литовским) был официальным языком ВКЛ. До половины XVI в. его изучение как домашнего среди элиты литовской было всеобщим, потом уступило место польскому языку. Поэтому все высокие государственные должности занимали представители литовской знати, даже те, например канцлер, для которых грамотность была обязательной.

С конца XIV в. Литва присвоила себе русское летописание. Около 1400 г. было создано *Родство великих князей литовских*, потом *Похвала Витовта* и другие летописи, которые дали основу *Летописи Великого Княжества Литовского* в XVI в. (см.: ПСРЛ. Т. XVII, XXXII, XXXV). Историческое летописание, особенно в XV–XVI вв., было связано с формированием литовского исторического сознания. Литовская элита еще использовала русский язык, но создала свою картину прошлого, основным

элементом которой было происхождение литвинов от Древнего Рима, что в это время не было исключением в Европе, где многие варварские народы выводили свои римские корни. Для литвинов характерно было расхождение языка и исторического сознания (Wojtkowiak 1990). Кроме литовского летописания надо отметить роль государственной канцелярии. Впервые ее учредил Витовт, но ее постоянная работа началась во время правления Казимира. Канцелярия литовская стала большим интеллектуальным центром (подробнее см.: Pietkiewicz 1994). В ней работали специалисты, знакомые с латынью, немецким, русским, татарским языками, которые обслуживали контакты с различными странами Европы и Азии. Централизованное государство литовское, в котором единственным источником права был великий князь, требовало канцелярии для обслуживания государственного аппарата во время бурного развития государственной собственности. В XV в. только формальностью стала средневековая модель отношений, основанная на личной связи князя и боярина, которую заступил письменный диплом. В его формуляре сохранялось свидетельство этой связи – торжественный акт жалования, но фактически всю работу исполняли работники канцелярии, производящие акты жалования за оплату (челобитье). Лично великий князь выдавал жалования только членам знати. Даже формуляр документа изменился. Написанный на русском языке, он принял формулы, взятые от формуляра латинского, вместо традиционного русского объявления «се азъ». Центром, от которого шли образцы делопроизводства, была канцелярия виленского епископа и капитулы, откуда набирали кадры для великокняжеской канцелярии. По очереди новые формы делопроизводства принимали личные канцелярии панов, православных владык и монастырей, создавая особую правовую и административную культуру ВКЛ. В конце XV–XVI вв. собственный русский документ в ВКЛ нового типа был вполне развитым. Особенно во время Александра, когда в Вильно действовал постоянно Двор, в канцелярии появились отделения: латинское и русское. В латинском отделении работали католические священники, в русском – писари, приехавшие с территории всего государства: известный гуманист Эразм Цёлк, каноник Адам из Котры, который

кроме католического получил русское образование и расписывался на латинских документах по-русски. Блестящую карьеру сделал Иван Семенович Сапега. Его отец приехал в Вильно из Смоленска и работал писарем короля Казимира. Иван, верный слуга Александра Ягеллончика, сначала стал канцлером королевы Елены Московской для надзора ее контактов с отцом Иваном III, одновременно писал русские документы, потом стал первым секретарем короля. Во время Сигизмунда Старого работал уже секретарем латинским, а в конце жизни был подляшским воеводою. Жизненный путь Сапеги можно признать воплощением нового качества в общественной жизни ВКЛ. Сапега первый свободно пользовался равно латынью и русским. Синтез культур создавал новое сознание элиты литовской, в чем Сапега сыграл важную роль. В этом интеллектуальном круге написано анонимное стихотворение, помещенное в русской версии Первого Литовского статута 1529 г.:

*Полска квітнет лаціною,
Литва квітнет русчиною.
Без тоі в Польше не прэбудеш,
Без сеі в Литве блазном будеш..*

Юлиуш Бардах в своих основных работах о развитии литовского права указал его особенный путь от списка традиционного права в *Судебнике Казимира 1468 г.* через принятие некоторых польских норм в привилегиях для литовских бояр, которые нашли дополнение в привилегиях для отдельных земель ВКЛ, в том числе и всех русских: Полоцкой, Витебской, Смоленской, Киевской и Волыни (Bardach 1970). В привилегиях для поветов подляшских пользовались польским правом. Эта разнородность не способствовала внутренней гармонии государства, поэтому со времени Александра делались попытки создать один статут для всех. Работа завершена изданием I Статута в 1529 г. В статуте нашли отражение специфические черты культуры ВКЛ. Рядом с нормами права литовского и русского, которые редакторы умело соединили, в Статут широко вошли нормы римского права. Это свидетельствует не только о том, что редакторы учились в западных университетах, но и о том, что интерес к римскому праву имел также идеологическую основу.

Редакторы старались дать свидетельство римского происхождения литвинов. Согласно идеям Ренессанса они заведомо старались ввести в Статут большинство универсальных норм. Этот процесс нашел углубление в очередных редакциях статута: втором от 1566 г. и особенно третьем от 1588 г. III Статут издан в печати на русском языке и в польском переводе сыграл выдающуюся роль в жизни русского общества Речи Посполитой. Он существовал даже в русских землях Короны и был упразднен царской властью только в 1840 г. – заменен 10 томом Полного собрания Русских Законов (Bardach 1988).

На территории ВКЛ происходило особое слияние польско-литовско-русских институтов, приобретающих новые качества. Этот процесс можно представить на примере титула правителя – *господарь*. Его происхождение от польского слова *gospodarz* – *хозяин* не подлежит сомнению. Оно в этом значении было известно на Руси уже в XI в. Новое содержание получило во время Казимира Великого, когда после завоевания Галицкой Руси появилась нужда в переводе на русский язык нового королевского звания: *dominus terrae Russiae*. Тогда в краковской канцелярии использовали звание: *господарь русской земли*. Через недолгое время на Руси принят новый термин *господарь* в значении «суверенный наследственный правитель». Господарь занял первое место среди титулов великих князей литовских, потом молдавских и волошских воевод. Из Литвы перешел в Москву, где сокращенную запись «гсдр» начали произносить в форме *государь* (*царь и великий князь*), также отдавая ему первое место (Zoltan 1983).

Державные стремления великих князей литовских в XIV–XVI вв. создали условия для иммигрантов разного происхождения. Со времени союза Витовта с Тохтамышем датируется начало татарского заселения Украины и Литвы около Вильно и Трок. Бурные бои в Черноморской степи пригоняли в границы ВКЛ очередные волны поселенцев, которые создали татарские поселки в Подляшье и Беларуси, где сформировалось особое военное сословие, сохраняющее ислам и обычаи при принятии русского языка в обыденной жизни (Sobczak 1984, Tyszkiewicz 1989). Из Крыма прибыли караимы, наверно, потомки хазар, исповедующие

один из видов иудаизма, которые создали общины в Троках, Вильно, Луцке и Галиче. В XV в. появились первые еврейские общины в Бресте, Гродно и в других городах. Под влиянием течений, идущих из Испании, и миссии доминиканцев Александр Ягеллончик в 1495 г. (как Фердинанд и Изабелла в 1492 г.) потребовал от всех литовских евреев принять крещение или уехать из ВКЛ. Указ относился и к караимам. Хорошо, что евреев было очень мало, и они нашли убежище в Ратне в Польше. В 1503 г. евреям разрешено вернуться в ВКЛ. Они получили новые привилегии и гарантии сохранения своей религии и собственности. После утверждения еврейских привилегий Сигизмундом Старым, который пожаловал еврейским общинам автономию и пользование талмудическим правом, ВКЛ стало убежищем для евреев со всей Европы. Таким образом, до второй мировой войны Вильно было мирным центром еврейского народа.

Современная историческая наука до сих пор не ответила на вопрос: что было главной чертой традиции ВКЛ – веротерпимость или простая религиозная индифферентность Ягеллонов? Несомненно, религиозная жизнь общества ВКЛ имела много потоков. В начальном периоде, после крещения литвинов, допускалось существование православной церкви, потому что православие было религией большинства граждан. Вначале привилегии получили только католики, но во время гражданской войны (1432–1438) Русь получила равноправие, кроме права занимать самые высокие должности. Вышеупомянутые татары, караимы, изгнанные из России староверы жили вне главного течения публичной жизни государства. Великая перемена произошла во время реформации. Когда большинство знати и шляхты приняло кальвинизм, в ВКЛ расцвела веротерпимость. Многократно в исторической литературе подчеркивалось, что только в ВКЛ (в меньших масштабах – в Польше) не было религиозных преследований, и люди разных религий могли свободно общаться и сидеть за одним столом.

Люблинская уния 1569 г. фундаментально переменяла не только границы государства, но и строй и внутреннюю структуру. Предшествовали ей реформы, которыми Сигизмунд Август быстро

модернизировал ВКЛ по образцу Польши. Начатая в 50-х годах аграрная реформа «на волоки» совсем изменила сельское хозяйство и образ литовской деревни, сосредоточив рассеянные поселки в большие села – «улицовки». Потом пришла административная реформа – новый раздел ВКЛ на воеводства и поветы, создано шляхетское самоуправление, судебная реформа закончилась восстановлением Главного литовского трибунала. Успех реформ был возможен благодаря полонизации элиты, начавшейся с начала XVI в. Уже в середине века мы находим примеры свободного пользования польским языком средней шляхтой. В XVII в. началась полонизация простого народа, так что в начале XVIII в. Вильно и литовский язык исчез.

Это очень важное явление, которое требует особого подхода. Современная наука далека от прямой идентификации языка и национальной идентичности. Но дискуссии вокруг вопроса идентичности еще не преодолели наследия эпохи разделов и формирования современных наций, которые в поиске идентичности строили свое сознание на мифологической картине прошлого, где самым важным элементом было отличие от других и подчеркивание различий. Примером такого подхода могут быть разногласия вокруг польско-литовской унии. Начиная от публикации Теодора Нарбута *Истории литовского народа* (еще написанной по-польски) литвины подвергают сомнению значение унии, признавая, что пользу от польско-литовского союза получили только поляки, которые постепенно расширяли свое влияние в Литве вплоть до лишения ее суверенитета в 1569 г. и полонизации элит. В этой интерпретации Ягайло представлен как изменник литовского народа, который дал начало трагедии народа. Такое настроение характерно для литовской историографии как времени национального возрождения и независимой Литвы (1919–1940), так и в современности. Недавно проф. Гудавичюс дал заглавие последнего раздела своей истории Литвы – *Люблинская трагедия*. Диаметрально противоположную картину истории унии рисует польская историография. Для поляков 1385 г. начинает державный период отечественной истории – восстановление Речи Посполитой, которая в современном сознании стала идентичной с Польшей «од

morza do morza». Не наблюдается, что Речь Посполитая была федеративным государством, в котором Литва сохранила свое отличие, свой административный строй и право, что выравнивание прав Литвы и Короны (*coequatio iurium* 1697), даже Конституция 3 мая 1791 г., поддержанные Взаимным ручательством обеих наций (20 окт. 1791), еще более утвердили литовский суверенитет (Dainauskas 1987).

Кроме акцентированной выше проблемы польско-литовского спора вокруг унии, самым главным вопросом остается проблема Руси как узлового элемента дискуссии в историографии ВКЛ и Речи Посполитой. Пока как отдельный вопрос оставляем для специального исследования проблему Червонной Руси – территории, завоеванной Польшей в XIV в., охватывающей бывшее Галицкое княжество, часть княжества Волынского (Холмско-Белское, Владимирское). Насколько институты, созданные польским правительством, и постепенная ассимиляция новых образцов жизни местным населением, таких как шляхетские привилегии, магдебургское право для городов, новые формы делопроизводства, при оберегаемой Ягеллонами свободе православной церкви создали канал, через который модернизация из Запада вторгалась на Русь? Разве ее начало не надо датировать уже XIII веком – временем правления Романовичей, о чем говорит королевская коронация Даниила в 1253 г., который, однако же, отверг все предложения о церковной унии; или век XIV – правление Болеслава-Юрия; или только лишь время Казимира Великого после 1340 г.? К сожалению, после войны систематические исследования из-за цензуры прекратились. В польской историографии отсутствуют работы по этой проблеме, кроме книги Г. Паскевича (Paszkiwicz 1925); немного нового привносят работы украинских ученых (см. Русина 1998). Совсем новую концепцию предложил киевский ученый Феликс Шабульдо, который к истории украинских земель в XIV в. добавил новый период – condominium польско-литовско-татарский, датированный первой половиной этого века – до 1362 г. (Шабульдо 1998, 1999. Обзор историографии проблемы см.: Шабульдо 2003).

Восстановление ВКЛ и создание им великой империи на Руси, даже завершение постоянного союза с Польшей, которая тоже вела восточную экспансию, конечно, решили судьбу русского населения, которое в историческом процессе разделилось на три этноса. В основе этого явления легло отделение в позднем средневековье западнорусского языкового пространства. Однако же, по моему мнению, решительные перемены произошли во время продолжающейся триста лет стабилизации под правлением Ягеллонов и в первый державный период Речи Посполитой (первая половина XIV в. – XVII в.). Относительно свободное развитие русских земель в границах ВКЛ и Польши стало возможным благодаря выработке модели сосуществования православного населения, терпимого католическими государствами. Действие этой модели проявлялось в автономии, опеке православия со стороны династии, соблюдению собственных прав русских земель (старини) и в участии местных русских элит в управлении отдельными землями. Добавочным объединяющим фактором после признания за русскими князьями и боярами прав шляхетского сословия в Польше и в Литве стало включение православной знати в единое шляхетское сословие Речи Посполитой. Предметом дальнейших наших исследований будет, следовательно, функционирование русской общности в рамках римско-католической польско-литовской империи.

Литература

Дворниченко, А. Ю. 1993. *Русские земли Великого Княжества Литовского (до начала XVI в.). Очерки истории общины, сословий, государственности.* СПб.

Кром, М. 1995. *Меж Русью и Литвою.* М.

Краўцэвіч, А. К. 1998. *Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага.* Менск (2-е изд. Rzeszów 2000).

Пашуто, В. Т. 1956. *Образование Литовского государства.* М.

Русин, О. В. 1998. *Україна під татарами і Литвою.* В: *Україна кріз віки.* Т. 6. Київ.

Шабульдо, Ф. М.

1998. *Синьоводська проблема: можливий спосіб її розв'язання.* Київ: Інст. історії України НАНУ. 84.

Tyszkiewicz, J. 1989. *Tatarzy na Litwie i w Polsce*. Warszawa.

Tęgowski, J. 1999. *Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów*. Poznań–Wrocław.

Wojtkowiak, Z. 1990. *Maciej Strykowski – dziejopis Wielkiego Księstwa Litewskiego*. Poznań.

Zoltan, A. 1983. *К предыстории русского «государя»*. *Studia Slavica Hungarica* XXIX.